

Эволюция гендерной политики в КНДР

© 2018

Н.Н. Ким

Расширение прав и возможностей корейских женщин считалось одним из приоритетных направлений в области социальной политики в КНДР. Освобождение Кореи от колониальной зависимости поставило перед руководством страны задачу ликвидации полуфеодалных пережитков, одним из которых было дискриминация женщин в семейной и общественной жизни. Равноправие мужчин и женщин обосновывалось социалистической концепцией освобождения женщин. С утверждением *чучхе* в качестве государственной идеологии в КНДР развитие прав и обязанностей женщин получило новое идеологическое обоснование, основанное во многом на традиционных корейских ценностях.

Ключевые слова: КНДР, гендерная политика, корейская женщина, женское движение, материнство, *чучхе*, социализм.

DOI: 10.31857/S013128120000158-4

Введение

Корейская Народно-Демократическая Республика создавалась изначально как государство на совершенно новом идеологическом основании. В этом смысле одной из главных задач национального строительства было искоренить наследие не только колониального прошлого, но и феодальной Кореи эпохи Чосон (1392–1910). Сословность, дискриминация по гендерному, социальным признакам, местничество — все это было наследием традиционной корейской культуры, с которым необходимо было бороться, чтобы создать современное корейское государство. С точки зрения гендерной политики это означало запрет ранних браков, института наложниц, утверждение равноправия полов во всех сферах общественной жизни, вовлечение женщин в производство и пр. Как говорил Ким Ир Сен в 1947 г., участие женщин в общественном труде «имеет важное значение для их идеологического воспитания, строительства богатой и сильной Кореи»¹.

Зарубежные исследователи гендерной политики в КНДР выделяют разные периоды в ее развитии². Мы будем исходить из следующих этапов. Первый этап (1945–1957 гг.) — подготовительный, характеризуемый принятием комплекса законов, утверждающих общие принципы равноправия мужчин и женщин в Северной Корее. На втором этапе (1958–1972 гг.) происходит интенсивное вовлечение женщин в социалистическое производство и ужесточение контроля над семьей со стороны государства. Тре-

---

Ким Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: nkim@hse.ru.

Статья подготовлена в результате проведения исследования (№ 17–01–0073) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ)» в 2017–2018 гг. и при государственной поддержке ведущих университетов Российской Федерации «5–100».

тий этап (1973 г. — по настоящее время) характеризуется *чучхеизацией* ключевых идей социалистической эмансипации женщин, возвратом к традиционализму. Представленная хронология является условной и используется исключительно с целью лучшего понимания эволюции гендерной политики в КНДР, выяснения общего и отличного на каждом этапе ее развития.

Некоторые исследователи считают, что с началом развития рыночных элементов в северокорейской экономике произошли существенные изменения в социальном статусе женщин в силу того, что они оказались в большей степени, чем мужчины, вовлечены в торговлю и производство семейного дохода. Но, пробыв некоторое время в КНДР и имея опыт непосредственного общения с корейскими женщинами, мы считаем данное мнение недостаточно обоснованным и не соответствующим в полной мере социальной реальности.

Первые законы, регулирующие права женщин в КНДР

Первые преобразования в области прав женщин были предприняты северокорейским руководством еще до того, как 9 сентября 1948 г. было провозглашено создание правительства КНДР. Фактически процессы формирования национальной государственности на Севере Кореи стартовали в 1946 г., когда был реализован целый комплекс социально-экономических реформ, нацеленных на утверждение народно-демократического режима. В области гендерной политики важными правовыми актами стали Закон о труде (24.06.1946) и Закон о равноправии женщин (30.07.1946). Именно эти два закона заложили основы нового правового статуса корейских женщин. Вместе с этим они содействовали формированию нового образа женщины в массовом сознании — как социально активных и равноправных мужчинам субъектов общественных отношений.

Закон о труде устанавливал единые нормы труда, заработной платы, социальных пособий вне зависимости от пола. В частности, речь шла о 8-часовом рабочем дне, введении минимального возраста трудящегося — 14 лет, предоставлении обязательного ежегодного 2-недельного отпуска, различных социальных пособий (по случаю временной утраты трудоспособности, болезни, потере кормильца, беременности). Закон о труде впервые в истории Кореи вводил обязательный отпуск по беременности, составлявший изначально 77 дней (35 дней до беременности и 42 дня после). В течение этого времени женщине выплачивалось пособие, составлявшее среднюю зарплату за последние 6 месяцев (ст. 14–15). Работающие женщины с детьми в возрасте одного года имели право отлучаться дважды в день по 30 минут для кормления ребенка³.

Закон о труде содействовал росту занятости корейских женщин в экономике. Согласно статистическим данным, до начала Корейской войны (1950–1953) процент занятости женщин был сравнительно низким — 11% (1948 г.), но с разгаром военных действий вовлеченность женщин в общественное производство стала стремительно расти. Так, если в июне 1950 г. количество женщин среди рабочих составляло всего 15,9%, то в июне 1952 г. — 27%, в 1960–34%⁴. Постоянный рост трудовой занятости женщин после 1953 г. во многом объясняется задачами восстановления разрушенного за годы войны народного хозяйства КНДР, а в целом, строительством социалистической экономики. На заседании ЦК ТПК в августе 1953 г. остро был поставлен вопрос об обеспечении производительными силами. Тогда было принято решение увеличить количество женщин на производстве. По мнению южнокорейской исследовательницы Пак Ён Чжа, выполнить эту задачу было не просто. Во-первых, у женщин не было необходимого опыта работы, их сложно было трудоустроить. Во-вторых, руководители предприятий, не признававшие ценность женского труда, не поощряли прием их на работу. В свою очередь, многие женщины полагали, что забота о домашнем хозяйстве важнее, чем работа на предприятии⁵.

В феврале 1956 г. кабинет министров КНДР принял постановление № 18 о регулировании и контроле за рабочей силой во всех отраслях народного хозяйства. С этого времени правительством Северной Кореи стал пристально отслеживаться рост рабочей силы, в том числе женской. В июле 1958 г. специальным постановлением правительства № 84 «О масштабном вовлечении женщин во все отрасли народного хозяйства» был утвержден план по увеличению числа женщин в общественном производстве. Важно, что план предусматривал создание дополнительной инфраструктуры для реализации поставленной задачи — детских садов, яслей, общественных прачечных (*кондон этхаксо*), различных учебных заведений для подготовки женских кадров. Благодаря такой политике к концу 1958 г. число трудящихся женщин увеличилось на 29,6% и непрерывно росло на протяжении 1960-х годов⁶. К 1971 г. женская занятость в Северной Корее составила 53,7%, или половину всей рабочей силы страны⁷. По данным на 2017 г. коэффициент занятости женщин в КНДР (старше 15 лет) составляет 74,42⁸. В 1990 г. данный показатель составлял 77,7. Несмотря на небольшое снижение, занятость женщин по-прежнему остается очень высокой. В Южной Корее, для сравнения, коэффициент занятости на 2017 г. составил 52,21⁹.

Если Закон о труде постулировал формальное равенство мужчин и женщин в профессионально-трудовой сфере, то Закон о равноправии женщин, опубликованный месяц спустя, 30 июля 1946 г., был направлен на устранении социального неравенства между полами во всех сферах общественной жизни. Революционность данного закона в условиях господства устоев патриархального общества в Корее сложно переоценить: впервые в корейской истории женщинам официально были дарованы права на равную с мужчинами оплату труда, социальные пособия, образование. Закон запрещал многоженство, продажу и покупку женщин, проституцию и деятельность *кисэн* (женщины, предоставляющие услуги в увеселительных заведениях). Женщинам были предоставлены равные с мужчинами права на заключение брака, выбор супруга, расторжение брака, наследство, а также получение алиментов в случае развода. Устанавливался минимальный возраст для вступления в брак: для мужчин — 18, для женщин — 17 лет. Законом строго запрещалась принуждение к браку, подчеркивалось, что брак должен быть заключен на условиях обоюдного согласия будущих супругов¹⁰.

Исполнение Закона о равноправии женщин в условиях господства конфуцианских семейных ценностей представлялось довольно проблематичной задачей. Не так просто было разорвать с многовековыми традициями многоженства, заключения ранних браков и продажи женщин. Тем более что в тяжелых экономических условиях эпохи освобождения женщины могли добровольно принять статус наложницы, лишь бы прокормиться.

24 января 1947 г. был принят Закон о ликвидации феодальных пережитков, который предусматривал конкретные меры в виде штрафов, трудовых работ за нарушение положений ранее опубликованного Закона о равноправии женщин. В частности, в случае предоставления родственником жениха или невесты денег, животных или иных материальных благ в качестве приданого родителям вводилось наказание до одного года принудительных работ. Ст. 2 предусматривала два года тюрьмы тем, кто принудил женщину к браку или сожителству. Мужчины или женщины, вступившие в брак раньше оговоренного законом возраста, подлежали наказанию в виде принудительных работ. Ст. 4 предусматривала штраф до 2 тыс. вон (около 50 долл.) или принудительные работы до года для тех, кто практиковал полигамию¹¹.

Несмотря на предусмотренные законом запреты, в Корее по-прежнему встречались случаи многоженства и заключения ранних браков. Американская исследовательница Сьюзи Ким приводит в качестве примера случай 1947 г., который оказался предметом судебного разбирательства. Так, во время суда по поводу заключения раннего брака по инициативе двух родителей (отца 14-летнего жениха и матери 18-летней невесты)

мужчину спросили, знал ли он о существовании Закона о равноправии женщин. Он ответил, что знал, но не думал, что заключение брака между детьми данного возраста является каким-то серьезным правонарушением. На вопрос, почему он это сделал, мужчина ответил, что он сам женился в 17-летнем возрасте (рано по новым меркам). Мать невесты в свою очередь сама предложила заключить брак между их детьми, так как в ее семье нечего было есть. Подчеркнем, что брак состоялся по предварительной договоренности между родителями жениха и невесты, которые пока еще слабо представляли, что можно поступить вопреки воле родителей. Прокурор потребовал наказания для родителей в форме тюремного заключения на срок 6 месяцев, но судья в конечном итоге отклонила его, посчитав, что «обвиняемые, кажется, осознали свои ошибки»¹².

Под особым надзором со стороны молодого северокорейского режима оказалась проституция. В годы японской оккупации проституция была легализована и отменена уже после освобождения. Закон о равноправии женщин, как уже было сказано выше, запрещал сутенерство. Особые меры предпринимались по отношению к тем, кто занимался сутенерством, организовывал бордели, принуждал женщин к проституции. В таком случае следовало наказание до 5 лет лишения свободы¹³. Женщина, которая занималась проституцией, могла получить наказание до одного года тюрьмы; в случае рецидива — до двух лет. В опубликованном в 1949 г. Уголовном кодексе КНДР меры наказания за содействие в организации проституции или принуждение к проституции женщин, в том числе несовершеннолетних, были ужесточены — до 10 лет лишения свободы¹⁴.

Вслед за ужесточением мер с целью предотвращения проституции был усилен контроль за распространением венерических заболеваний. В колониальный период все проститутки, занятые в борделях, обязаны были регулярно проходить осмотр у гинеколога, поскольку считалось, что именно «порочные женщины» являются основным источником распространения венерических заболеваний. Введенный в 1946 г. запрет на деятельность проституток и *кисэн* не мог в одночасье изменить ситуацию с предоставлением их услуг, тогда как система регулярного медосмотра уже перестала действовать. В соответствии с Законом о труде рабочим предоставлялось медицинское страхование, которое покрывало большинство их расходов в случае болезни, за исключением венерических заболеваний (Закон о страховании заболеваний от 19 декабря 1947 г.)¹⁵. В случае заражения венерическим заболеванием здорового человека носителю болезни грозило уголовное наказание до 5 лет тюрьмы. В 1947 г. с целью предотвращения распространения венерических заболеваний в Северной Корее было запланировано открыть 17 специализированных медицинских пунктов¹⁶.

Роль государственной пропаганды в формировании нового образа женщины

Формирование представлений о женщине как равноправном субъекте общественных отношений достигалось, помимо всего прочего, путем мощной пропаганды. Печатные издания, общественные организации и различного рода пропагандистские кампании, проводившиеся в Северной Корее начиная с 1946 г., призваны были целиком содействовать формированию нового общественного сознания, свободного от пережитков феодального прошлого. Так, в 1946 г. развернулось движение за всеобщую идейную мобилизацию на государственное строительство. В ходе этой идеологической кампании появились лозунги «Кто не работает — тот не ест», «Долой индивидуальный эпикуреизм!», «Искореним лодырничество на рабочем месте!», «Долой бюрократию!» и пр.¹⁷ □ Власти Северной Кореи преподносили движение как идеологическую антифеодальную революцию. По словам Ким Ир Сена (выступление 25 ноября 1946 г.), «нам следует осуществлять идеологическую революцию для того, чтобы по своему духу, облику, морали и боеспособности мы бы соответствовали требованиям новой, демократической Кореи. Мы

должны провести огромную работу по идейному перевоспитанию — искоренить всякого рода упаднические тенденции и отжившие свой век привычки и жизненный уклад, доставшиеся в наследство от японского империализма»¹⁸□. Не будучи основной мишенью критики, конфуцианство как идеология феодального корейского общества также подверглось общественному порицанию.

В ноябре 1945 г. в Северной Корее был создан Союз демократических женщин Кореи, который призван был заниматься пропагандистской работой, доводить до простых корейских женщин ключевые идеи Трудовой партии (на тот момент времени она именовалась иначе). Фактически Союз функционировал как аффилированная с Трудовой партией Кореи (ТПК) общественная организация. Главным печатным изданием Союза стал ежемесячный журнал «Корейская женщина» («*Чосон нёсон*»). Помимо пропагандистской работы, Союз также занимался вопросами ликвидации безграмотности среди женского населения, помогал в открытии детских садов, школ. Деятельность Союза весьма разнообразна и определяется текущими задачами национального развития, обозначенными руководством ТПК. В ноябре 1965 г. численность Союза составляла около 2730 тыс. человек¹⁹. В настоящее время, по словам заместителя председателя Союза Ким Ён Сук, его численность насчитывает 2300 тыс. человек²⁰. В 2016 г. на VI съезде Союза было принято решение переименовать его в Союз социалистических женщин Кореи (*Чосон сахвечжужуй нёсон тонмэн*).

Культ личности Ким Ир Сена, его матери Кан Бан Сок, а потом первой жены Ким Чон Сук сыграли значительную роль в формировании образа идеальной корейской женщины современности. Ким Ир Сен в своих работах, мемуарах неоднократно упоминал женщин, говоря о их роли в корейской революции, социалистическом труде и пр. Так, например, в мемуарах Ким Ир Сена «В водовороте века», опубликованным на русском языке в 1992–1997 гг., собраны его воспоминания о женской роте, первых женщинах-революционерках, среди которых в действительности его первая жена Ким Чон Сук была изначально «одной из равных», не более того. Ким Ир Сен вспоминает, как в апреле 1936 г. была создана наряду с главной дивизией Корейской Народно-Революционной Армией (КНРА) женская рота во главе с командиром-женщиной Пак Рок Кым. В состав женской роты входили партизанки Ким Хвак Сир, Ким Чон Сук, Пак Су Хван и др. Ким Ир Сен изначально считал, что привлечение женщин к армейской службе нецелесообразно, ибо они физически слабее и «не вынесут на своих плечах всю тяжесть партизанской борьбы»²¹. При этом он знал, что в корейской истории не раз были случаи, когда женщины проявляли сравнимую с мужчинами стойкость в сопротивлении врагу, помогая армии или же непосредственно участвуя в боях (например, Соль Чжук Хва отличилась в боях с киданями, переодевшись в мужской наряд). Борьба с японскими оккупантами позволила женщинам приобщиться к революционной деятельности. Антияпонская борьба стала «эпохальным событием, выведшим корейских женщин на путь революции»²².

Несмотря на то, что женщины стали партизанками и боролись против японцев в колониальный период, корейские мужчины старались о них заботиться, «как о родных сестрах»: предоставлять лучшее оружие, лучшие места для ночлега. Иными словами, все равно сохранилось в большей степени традиционное отношение к женщинам как к слабому полу. По мнению Ким Ир Сена, создание женской роты имело огромное значение с точки зрения изменения отношения к женщинам среди корейских мужчин. «Оно сломало тысячелетиями укоренившиеся трафареты психологии и привычек уважения к мужчинам и презрения к женщинам, практически подняло духовное, общественное положение женщин на высоту — уравнило их с мужчинами»²³. Иными словами, с точки зрения вождя корейской нации, первой вехой в изменении отношения к женщинам в Корее был не Закон о равноправии женщин 1946 г., а создание женской роты.

Женщин-партизанок Ким Ир Сен называл нежно «неувядаемые цветы». В своих мемуарах он вспоминает многих корейских женщин, кто занимался революционной дея-

тельностью. В этом смысле вряд ли допустимо говорить о том, что он как-то превозносит свою супругу Ким Чон Сук по сравнению с другими. Критерием отношения к человеку для Ким Ир Сена являлось, по всей видимости, не гендерная принадлежность, а наличие у него (нее) прежде всего революционного чувства долга. Так, он вспоминает Хван Сун Хи, молодую девушку, хрупкую и маленькую, но очень отважную, верную своим товарищам и делу революционной борьбы. «В первые дни Хван Сун Хи была бременем для отряда. Однако позже она стала поистине цветком революционной армии, предметом всеобщей любви. Дело в том, что во всяком деле она была настойчива, справедлива, принципиальна и в то же время обаятельна своей человеческой добротой и сильна чувством долга»²⁴. Такое отношение вождя к женщинам показывает, что гендерная революция в КНДР, в смысле отношения изменения мужчин к женщинам, началась уже в годы антияпонской борьбы.

В мемуарах Ким Ир Сена есть целая глава, посвященная женщинам-партизанкам. В ней он вспоминает женщин, чьи бюсты впоследствии были установлены на Мемориальном кладбище революционеров (всего 13 бюстов женщин-революционерок). В частности, он рассказывает про самоотверженность молодых корейских женщин Чхве Хи Сук, Ан Сун Хва, Хан Чжу Э, Чо Ок Хи, Ли Ге Сун. Все они погибли во время антияпонской борьбы, не дожив до освобождения Кореи в 1945 г. Их вклад в общее дело революции, считал Ким Ир Сен, огромен. Не случайно он говорил, что «женщина катит одно из колес телеги, именуемой революцией»²⁵.

Ким Ир Сен очень трогательно относился к матери. «Она была столь добрая душой, мягкая и щедрая»²⁶. Нежное отношение к матери во многом проистекало от сочувствия к ней как к женщине, которой пришлось пережить много трудностей в жизни. Ким Ир Сен вспоминает разговор с матерью по поводу церкви. Он поинтересовался, правда ли мать верит в бога, раз регулярно посещает церковь. Она, улыбаясь, ответила, что просто устала и идет в церковь, чтобы отдохнуть (а именно, поспать) немного во время проповеди²⁷.

Чучхе и гендерная политика в КНДР

Важно иметь в виду, что северокорейская пропаганда развивалась циклически и трактовка тех или иных событий определялась тем, на каком этапе революции находилось государство²⁸. До конца 1960-х годов, когда культ личности вождя еще не приобрел таких ярко выраженных форм, как с утверждением *чучхе* в качестве государственной идеологии КНДР, отчет революции в Корею велся с момента освобождения страны от японского колониализма в 1945 г. Соответственно на данном этапе пропаганды пока никто не вспоминал особо про революционную деятельность корейских женщин в лесах Маньчжурии как начальном периоде их «освобождения». С утверждением *чучхе* в качестве государственной идеологии, насаждением культа личности вождя стал параллельно развиваться культ личности его матери Кан Бан Сок, а вслед за ней и первой жены Ким Ир Сена Ким Чон Сук. История Кореи переписывается в соответствии с новым запросом власти на «национализм». Такой запрос, по сути, предполагал превозношение всего самобытного в корейском прошлом, то есть того, что могло бы практически или теоретически определять настоящее Кореи. Так, появилась женская рота, которая идеологически обосновала «нормальность» и необходимость службы северокорейских женщин в армии. Как писал Ким Ир Сен, прототипом женского отряда в 1990-е годы (на момент написания мемуаров) являются 10 млн женщин, «готовых с оружием в руках идти в бой за родную землю, когда это потребуется»²⁹. Более того, создание мифа о женской роте было необходимо для легитимации культа Ким Чон Сук, так как в противном случае было бы трудно объяснить вклад в развитие революционного движения жены Ким Ир Сена. Женская рота, участницей которой была Ким Чон Сук, неразрывно связывала ее с революци-

онным движением, память о котором пестовалась властями в ходе ежедневной пропаганды на предприятиях³⁰.

Известно, что впервые Ким Ир Сен упоминает *чучхе* в своем докладе «Об изжитии догматизма и формализма и установлении *чучхе* в идеологической работе», выступая в 1955 г. перед работниками партийной пропаганды и агитации. Он говорит о необходимости учитывать достижения национальной культуры в процессе пропагандистской работы. После этого выступления Ким Ир Сен вспомнил о *чучхе* в 1963 г.: в двух своих выступлениях перед военной аудиторией: в феврале, по случаю 15-й годовщины создания КНА, и в октябре — перед выпускниками военной академии. На этот раз он более четко сформулировал идеи *чучхе*, обозначив три главных принципа новой идеологии: самостоятельность в экономике, независимость в политике и самооборона при защите страны от внешних врагов³¹.

1967 год становится переломным с точки зрения пропаганды *чучхе* в качестве новой государственной идеологии, которая должна была прийти на смену марксизму-ленинизму. «Национализация» государственной идеологии в КНДР отныне сопровождается героизацией политической деятельности Ким Ир Сена и других борцов за независимость Кореи. Ким Ир Сен из товарища председателя правительства стремительно превращается в «отца нации», а Корея из демократического государства в «большую семью». Выступая в 1965 г. на съезде Союза демократических женщин Кореи, Ким Ир Сен ничего не говорит о *чучхе*, а сам он преподносится как товарищ председатель кабинета министров КНДР, без эпитетов, превозносящих его имя. Хотя при этом, стоит отметить, что на фотографии заседания съезда за президиумом висит огромный портрет Ким Ир Сена³². Культ личности Ким Ир Сена складывался на протяжении длительного времени, но, судя по публикациям женского журнала «Чосон нёсон» за 1945–1970 гг., до конца 1960-х годов говорить о нем можно было лишь косвенно. В изданиях журнала 1970-х годов культ личности Ким Ир Сена и его ближайшего окружения приобретает отчетливые формы: все издания сопровождаются большим количеством цитат из работ Ким Ир Сена, в его честь слагаются стихи, песни, женский труд оценивается как долг служения нации и ее вождю.

В качестве наглядного примера того, как менялась репрезентация образа Ким Ир Сена в женской прессе, обратимся к сравнению двух выпусков журнала «Чосон нёсон» — № 1 (1965 г.) и № 1 (1978 г.). Оба выпуска журнала открывает поздравительная речь Ким Ир Сена, но если в первом случае Ким Ир Сена именуют просто премьер-министром (*сусан*), то во втором — «выдающийся руководитель тов. Ким Ир Сен» («*видэхан сурён Ким Ильсон тонджи*»). Более того, на оборотной стороне обложки журнала за 1978 г. размещено стихотворение «Песнь подсолнуха» («*Хэпараги-ый норэ*»), в которой Ким Ир Сен сравнивается с подсолнухом, или метафорически с солнцем, чье тепло согревает корейскую нацию. Большинство статей начинаются с цитат Ким Ир Сена, выделенных черным полужирным шрифтом. В новогодней речи Ким Ир Сена за 1965 г. нет ни слова о *чучхе*, тогда как в 1978 г. *чучхе* — ключевое слово в тексте. В обоих выпусках журнала есть статьи, повествующие о повседневной жизни женщин, написанные якобы от их имени. Но трактовка событий собственной жизни разная: в первом случае, например, начальница производства Ким Сон Ок счастлива от того, что у нее есть семья и при этом она сполна отдается работе, отдавая все свои силы на благо отечества. Там же есть статья, в которой повествуется о многодетной матери с 3 детьми, ни дня не пропустившей на работе, вопреки тяжести «двойного бремени» забот. В первом номере журнала «Чосон нёсон» за 1978 г. повествуется о рабочем текстильной фабрики Ри Кым Оке, встретившем однажды Ким Ир Сена. После этого Ри Кым Ок работал не покладая рук, верно исполняя заветы Ким Ир Сена.

Не будет преувеличением сказать, что со временем пропаганда *чучхе* приобрела религиозные черты. По мнению А.З. Жебина, «как во всякой религии, в *чучхе* появились

свои пророки, святые и мученики, святыни и реликвии, и процессы над «еретиками»». Под пророками в данном случае понимаются Ким Ир Сен и его сын Ким Чен Ир, благодаря заслугам которого во многом идеология *чучхе* приобрела концептуально завершённый вид. Святые — родители Ким Ир Сена и его жена Ким Чон Сук, а мученики — Ким Хёк, Цой Гван Су, О Чжун Хыб³³. В июле 1967 г. в газете «Родон синмун» была опубликована статья под названием «Она наша мать», представив таким образом мать Ким Ир Сена. С тех пор все женщины Северной Кореи, в особенности замужние, должны были следовать модели поведения Кан Бан Сок — любящей матери вождя нации. В 1970 г. под эгидой Союза демократических женщин Кореи развернулось движение за 100-кратное прочтение книги «Кан Бан Сок нёса-рыль ттара пэучжа» (условный перевод — «Давайте учиться жить на примере Кан Бан Сок»).

Чучхеизация государственной идеологии существенным образом повлияла на развитие женского движения и официального дискурса в КНДР. Если до 1970-х годов корейское женское движение можно было рассматривать как часть интернационального (левого) движения женщин за свои права, то отныне оно приобрело очень специфический характер: исчезла интернационалистская риторика, взамен стала использоваться национальная идеология, представляющая собой смесь традиционных учений (конфуцианство, *тонхак*, *чхондогё*) и социализма. Задачи женского движения стали трактоваться исключительно в контексте идеологии *чучхе*, что не могло не обозначить разрыв с интернациональным движением. Эволюция контента журнала «Чосон нёсон» за 1960–2000 гг. наглядно это демонстрирует.

Семейное законодательство КНДР и права женщин

С 1946 по 1986 г., когда был принят Гражданский кодекс, все вопросы, касающиеся внутрисемейного положения женщин, гарантии ее наследственных прав, право на развод, алименты и пр. регулировались sporadически принимаемыми законодательными актами. В 1990 г. был принят отдельный от Гражданского кодекса Семейный кодекс, состоящий из 6 частей, регулирующих правила заключения брака, наследования, опекунов, условия развода, обязанности супругов по воспитанию детей и пр. С 1990 г. в Семейный кодекс неоднократно вносились поправки, последняя из которых, по имеющимся данным, была в 2009 г.³⁴ Ниже рассмотрены наиболее интересные положения семейного законодательства КНДР, определяющие правовое положение северо-корейских женщин.

Брак. Семейный кодекс КНДР позиционирует брак как союз равных (ст. 18), заключенный в результате свободного волеизъявления мужчины и женщины в возрасте старше 18 и 17 лет соответственно (ст. 8–9). Важно также, что в КНДР признаются только браки между мужчиной и женщиной, то есть браки между однополыми лицами запрещены. Помимо этого, не допускаются браки между кровными родственниками до 8 колена и между ближайшими родственниками — до 4 колена (ст. 10). Государство защищает семью только в том случае, если брак был зарегистрирован супругами в соответствующем органе. Без гражданской регистрации брака, как говорится в Семейном кодексе, «не может быть супружества» (ст. 11). Казалось бы, все это логично, если бы в европейских странах не сложился так называемый институт гражданского брака (логически противоречивое понятие), под которым подразумевают союз двух людей без регистрации брака. Информации о том, в какой мере вообще распространен в Северной Корее институт гражданского брака, у нас нет. Скорей всего, вряд ли общественной моралью, не говоря уже о законе, допускается совместное проживание двух людей без оформления государственной регистрации брака.

Брак считается недействительным, если супруги нарушили хотя бы одно из положений статей 8–10, перечисленных выше. В случае если брак признан недействительным, он становится таковым с момента его «заключения». Под вопросом остается воспи-

тание детей, рожденных в таком «браке». В силу того, что северокорейское государство выступает гарантом прав детей, то если дети рождены в браке, который признан недействительным, их дальнейшее воспитание регулируется правилами, предусмотренными для случаев официального расторжения брака (ст. 22–23). На детей, рожденных вне брака, распространяются те же правила, что и на детей, рожденных в браке (ст. 25).

В Северной Корее женщина, вступившая в брак, остается под своей девичьей фамилией, тогда как дети берут фамилию отца. Возможность взять фамилию матери допускается законом, но только в тех случаях, когда ребенок не может по объективным причинам носить фамилию отца. В отличие от КНДР, в Республике Корея детям может быть присвоена фамилия матери. В последнее время многие южнокорейские женщины поступают именно так, полагая, что таким образом утверждается равноправие полов в браке.

Обязанности супругов. С формальной точки зрения, у мужчины и женщины, в целом, равные права и обязанности. В Семейном кодексе КНДР нет ни одной статьи, которая бы явным образом свидетельствовала о дискриминации женщин при заключении, расторжении брака, или же в период семейной жизни. Некоторые исследователи рассматривают присвоение детям фамилии отца как своего рода проявление традиционализма³⁵, а вместе с этим и ограничения прав женщин. В действительности это не такое серьезное ограничение, каким могло бы быть в части наследования или раздела имущества. В Южной Корее, например, до 2005 г. действовало семейное законодательство, которое существенным образом ограничивало экономические права женщин. Ликвидация системы семейного регистра позволила обеспечить равенство прав женщин с мужчинами при разделе имущества или наследстве³⁶.

О равенстве прав мужчины и женщины в браке свидетельствует то, что муж и жена в равной степени обязаны заниматься воспитанием детей. В случае если кто-то из супругов теряет трудоспособность, то другой супруг должен о нем (ней) позаботиться. То же самое обязательство распространяется и на детей: если их родители оказываются нетрудоспособны, то дети становятся ответственны за содержание своих родителей (при достижении, естественно, совершеннолетия).

Развод. Семейный кодекс КНДР не оговаривает конкретные условия для расторжения брака: причины могут быть совершенно разными. В принципе, женщина может свободно развестись, если, например, она утратила любовь и доверие по отношению к своему супругу. В случае развода встает сразу два вопроса: кто и на чьи средства будет воспитывать детей, и как будет происходить раздел имущества? Супруги вправе самостоятельно договориться о том, кто будет непосредственно заниматься воспитанием детей после развода. Единственное ограничение здесь — возраст детей: если ребенок еще не достиг трех лет, то его воспитанием занимается мать (в исключительных случаях отец, опекун и т.п.) Тот родитель, который не занимается непосредственно воспитанием детей, обязан выплачивать алименты на несовершеннолетних детей до достижения ими трудоспособного возраста. В зависимости от количества детей, сумма алиментов составляет от 10 до 30% ежемесячной зарплаты родителя. Если кто-то из супругов повторно женится или выходит замуж и расходы на воспитание детей в таком случае покрывает отчим или свекровь, то гражданин имеет право через суд потребовать снять с себя обязательства по выплате алиментов.

В случае развода совместно нажитое в браке имущество делится между супругами по соглашению. Если соглашение не достигнуто, то вопрос о разделе имущества решает суд. Имущество супругов в КНДР подразделяется на личное и совместное³⁷. По закону, личная собственность образуется за счет доли от социалистического распределения по труду, дополнительных государственных льгот, а также продукции личного подсобного хозяйства. При этом личное имущество — это все то, что было приобретено, унаследовано, получено в дар супругой (-ом) до вступления в брак. Соответственно, такое имущество не подлежит разделу в ходе развода (ст. 39).

Наследование. В случае смерти гражданина его имущество наследуют супруга, дети, родители. Возможна передача имущества по наследству внукам, бабушке или дедушке, братьям или сестрам, ближайшим родственникам, если отсутствуют на момент смерти гражданина супруга, дети и родители. Семейный кодекс КНДР защищает интересы членов семьи, прежде всего, при наследовании имущества. Если, например, гражданином было составлено завещание, и оно ущемляет интересы членов семьи, находящихся у него на иждивении при жизни, то такое завещание автоматически считается недействительным (ст. 50). Все споры вокруг наследования имущества решаются в судебном порядке. Таким образом, супруге и детям при любом раскладе дел по закону должна достаться определенная доля имущества мужа.

В целом же, порядок наследования в КНДР регулируется Законом о наследовании, принятым в 2002 г. В ст. 36 говорится, что имущество может быть даровано лицам, не являющимся наследниками, но в таком случае все равно более половины имущества должно быть оставлено супруге, детям и родителям, более одной трети — внукам, бабушке, дедушке. Имущество, которое может быть передано по наследству, включает в себя (ст. 13): 1) имущество, образованное за счет доли от распределения по труду; 2) имущество, полученное в результате дополнительных государственных льгот; 3) имущество, приобретенное в результате дополнительного заработка; 4) дом, библиотека, деньги, сбережения, предметы домашнего обихода, предметы культуры, легковой автомобиль или иное техническое (транспортное) средство; 5) долговые обязательства; 6) имущество, полученное в законном порядке в дар от другого гражданина³⁸.

Социально-экономические реалии XXI века и гендерная политика в КНДР

Считается, что экономический кризис, охвативший Северную Корею в 1990-е годы, повлиял не столько на гендерную политику государства, сколько на осознание северокорейскими женщинами своей роли в обществе. Катастрофическое снижение промышленного производства, сопровождавшееся падением сбора зерновых, обернулось нарушением снабжения населения товарами потребительского спроса. Наводнение 1995 года, а затем и голод, продолжавшийся до 1999 г. и унесший, по оценкам, жизни 240–600 тыс. человек, вызвали острый продовольственный кризис³⁹. В тяжелых экономических условиях женщины вынуждены были взять на себя обязательства по обеспечению семьи, а часть домашней работы, в том числе уход за детьми, невольно оказалась обязанностью мужчин.

Как изменилась структура занятости в начале 2000-х годов, когда последствия голода во многом были преодолены и официально, в ограниченном порядке, была разрешена частная торговая деятельность на рынке? Более половины занятых в торговле (не только на рынках, но в целом на торговых предприятиях) составляли женщины, на рынках их число достигло 70%. Женщины составляли большинство в легкой промышленности и сфере услуг, где зарплаты были ниже, чем в тяжелой промышленности.

Одним из последствий экономического кризиса стало увеличение возраста вступления в брак среди женщин, а также снижение рождаемости — последние 17 лет коэффициент суммарной рождаемости на женщину не превышает 2 (2018 г. — 1,94)⁴⁰. Увеличилось число тех, кто выходил замуж после 30 лет, главным образом потому что они считали обременительным, с материальной точки зрения, уход за мужем и детьми. Работа на рынке, сопровождавшаяся частыми перемещениями женщин с места на место, их отсутствием дома, не способствовала поддержанию стабильных отношений между супругами и привела к кризису семьи.

После прихода к власти Ким Чен Ына в 2011 г. и на фоне развития рыночных элементов в экономике — введения хозрасчета на промышленных предприятиях и се-

мейного подряда в сельском хозяйстве — существенных изменений в гендерной политике северокорейского руководства не наблюдается. «Государственный патриархат», особенность режимов Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, остается в силе, равно как и навязывание женщинам трех ролей — матери, жены и невестки.

Заключение

С теоретической точки зрения, эволюцию гендерной политики в КНДР можно представить как плавный переход от концепции социалистического освобождения женщин к концепции *чучхейского* социализма, который в большей степени опирался на традиционные корейские ценности — материнство, забота о детях, муже. Параллельно с этим властью насаждался идеальный образ современной корейской женщины, таких как Кан Бан Сок и Ким Чон Сук. В отличие от Кан Бан Сок, Ким Чон Сук, согласно официальной версии, была непосредственным участником революционного партизанского отряда. Она была одновременно и бесстрашной революционеркой, и заботливой женой, и мудрой матерью. Культ личности Ким Чон Сук, во всю мощь развернувшийся в 1970-е годы, стал апофеозом женской революционной пропаганды в Северной Корее. Северокорейским женщинам стала навязываться такая модель поведения, которая, в принципе, была чужда социалистической концепции освобождения женщин. Гендерная политика приобрела в этом смысле самобытный, *чучхейский* характер, в котором сплелись воедино старые конфуцианские и новые революционные ценности.

По мере утверждения *чучхе* в качестве идеологической основы Корейской революции в обществе насаждалась идея революционного чувства долга. Он понимался как беззаветное служение государству и революции, а вместе с этим вождю — Ким Ир Селю — и всем, кто наследовал его власть. Революционизирование семьи сводилось к ее *чучхеизации*, основанной на сочетании социалистических элементов и патриархата. Стартовав в 1960-е годы, эта политика действует и по сей день: женщин призывают соответствовать высоким требованиям революции — быть заботливой матерью и женой и активно участвовать в производстве. При этом законом КНДР гарантируется равноправие мужчин и женщин, женщинам предоставлены все необходимые права, социальные льготы, пособия для активного участия в общественном производстве.

1. *Ким Ир Сен*. Об усилении руководства работой Союза женщин. Заключительная речь на заседании Президиума ЦК Трудовой партии Северной Кореи. 20.10.1947 // *Ким Ир Сен*. Полное собрание сочинений. Т. 3. Пхеньян: Изд-во литературы на ин. яз., 1980. С. 493.
2. *Jung Kyunja, Dalton Bronwen*. Rhetoric versus reality for the women of North Korea // *Asian Survey*. 2006. Vol. 46. № 5. P. 741–760; *Юн Ми Рян*. Пукхан ёсон-ый висан-ква ёкхаль: [Статус и роль женщин Северной Кореи] // Пукхан-ый ёсон-ква качжок: [Женщины и семья в Северной Корее]. Сеул: Чхонхан инсве, 2006. С. 54–128.
3. Родон помнён: [Закон о труде]. 24.06.1946.
4. *Юн Ми Рян*. Указ. соч. С. 77.
5. *Пак Ён Чжа*. Пукхан-ый ёсоннодон чончхэк: [Трудовая политика в отношении женщин рабочих Северной Кореи] // Пукхан-ый ёсон-ква качжок: [Женщины и семья в Северной Корее]... С. 131.
6. Там же. С. 135–137.
7. *Юн Ми Рян*. Указ. соч. С. 74–76.
8. North Korea: Female labor force participation rate. URL: https://www.theglobaleconomy.com/North-Korea/Female_labor_force_participation/ (дата обращения: 22.12.2017).
9. South Korea: Female labor force participation rate. URL: https://www.theglobaleconomy.com/South-Korea/Female_labor_force_participation/ (дата обращения: 22.12.2017).
10. *Ким Ир Сен*. Полное собрание сочинений. Т. 2. Пхеньян: Изд-во литературы на ин. яз, 1980. С. 334–336.

11. Цит. по: *Kim Suzy*. Revolutionary Mothers: Women in North Korean Revolution, 1945–1950 // Comparative Studies in Society and History. 2010. Vol. 52. No. 4. P. 743.
12. Ibid. P. 744.
13. Сэнмён-конган-чаю-мёне похо-е кванхан помнён: [Закон об охране жизни, здоровья, свободы и чести от 24 января 1947 г.]. Цит. по: *Ким Чжэ Ун*. Ёсон, орини, сексы-рыль тхонхэ бон хэбан ху пукхан-ый качжок мунхва: [Семейная культура в Северной Корее, рассматриваемая сквозь призму «женщин», «детей» и «секс»] // Journal of Korean Modern and Contemporary History. 2014. № 71. С. 234.
14. Там же.
15. Там же. С. 236.
16. Там же. С. 237.
17. Чосон нёсон. 1947. № 1. С. 32.
18. Цит. по: Современная Корея. Пхеньян, 1979. С. 244.
19. *Kim N.N.* Gender politics and nation-building: constructing a new image of femininity in North Korea // Вестник РУДН. Сер.: Всеобщая история. 2016. № 4. С. 28–29.
20. Интервью с Ким Ён Сук, зам. председателя Социалистического союза женщин Кореи. 4 апреля 2018 г.
21. *Ким Ир Сен*. В водовороте века. Мемуары. Т. 4. Пхеньян: Изд-во литературы на ин. яз., 1993. С. 78.
22. Там же. С. 84.
23. Там же. С. 91.
24. Там же. Т. 6. 1995. С. 330.
25. Там же. Т. 7. 1996. С. 320.
26. Там же. Т. 1. 1994. С. 122.
27. Там же. С. 125.
28. *Kim N.N.* Op. cit. P. 20–35.
29. *Ким Ир Сен*. В водовороте века. Мемуары. Т. 1. С. 101.
30. *Ким Чен Сук*. Биография. Пхеньян: Изд-во литературы на ин. яз., 2002.
31. *Жебин А.З.* Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: Русская панорама, 2006. С. 25–26.
32. Чосон нёсон. 1965. № 9.
33. *Жебин А.З.* Указ. соч. С. 28.
34. Чосон минчжучжуй инмин конхвагук качжокпоп: [Семейный кодекс КНДР] // Чосон минчжучжуй инмин конхвагук попчон: [Свод законов КНДР]. Пхеньян: Помнюль чхульпханса, 2012. С. 243–248.
35. *Lee Eun-Jung*. Family Law and Inheritance Law in North Korea // Journal of Korean Law. 2005. Vol. 5. No. 1. P. 193.
36. *Kim Seung-kyung, Kim Kyuonghee*. The Korean Women's Movement and the State. London and New York: Routledge, 2014. P. 66–90.
37. В соответствии с Гражданским кодексом КНДР собственность делится на государственную, коллективную и личную (ч. 2, ст.37). Гражданин, вступивший в брак, разделяет права собственности на семейное имущество со своей супругой (ч. 2, ст.61).
38. Чосон минчжучжуй инмин конхвагук сансокпоп: [Закон о наследовании 2002 г.] // Чосон минчжучжуй инмин конхвагук попчон: [Свод законов КНДР]... С. 250.
39. *Ланьков А.* Сколько человек на самом деле умерло в КНДР? URL: https://republic.ru/world/skolko_chelovek_na_samom_dele_umerlo_ot_goloda_v_severnoy_koree-1000422.xhtml (дата обращения: 25.12.2017).
40. North Korean Population. URL: <http://www.worldometers.info/world-population/north-korea-population/> (дата обращения: 01.02.2018).